

УДК 94(470.5)«1946/1956»

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_173

ТРУДОВОЙ РУБЕЖ И СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОГО ГОДА В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 1946–1956 ГГ.

Марина Александровна Клинова,

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
klinowa.m@yandex.ru

*Получена 06.06.2024.**Поступила после рецензирования 17.10.2024.**Принята к публикации 10.01.2025.*

Для цитирования: Клинова М.А. Трудовой рубеж и семейный праздник: репрезентация Нового года в советской прессе 1946–1956 гг. // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 173–190. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_173

Аннотация

Целью исследования является раскрытие содержания и специфики репрезентации, а также эволюции образа Нового года в отечественной прессе 1946–1956 гг. Источниковую основу работы составили материалы газет разного уровня: центрального – «Правда», регионального – «Уральский рабочий», заводского – «Магнитогорский металл». В выборку включались все выпуски газет, предшествующие празднику, и первые выпуски после Нового года. Был предпринят анализ текстовых сюжетов газет, посвященных трудовым достижениям (подведений итогов соцсоревнований, выполнений планов, писем-обязательств коллективов предприятий, писем граждан и пр.). С применением качественно-количественных методов (контент-анализ), проанализировано содержание новогодних стихов-поздравлений, публикуемых в прессе. Рассмотрены тексты, посвященные подготовке к празднику и практикам празднования Нового года взрослыми и детьми. На основании полученных результатов выявлена следующая динамика репрезентации образа Нового года на страницах советской периодики. Так, во второй половине 1940-х гг. приоритет отдается трудовым свершениям,

© Клинова М.А., 2025

ключевой является фигура Сталина, выступающего в качестве гаранта будущего благополучия страны. Тексты газетных статей отличаются торжественностью и пафосом, реалии частной жизни граждан получают минимальное освещение. В 1954–1956 гг. намечается тенденция к уменьшению «трудовых» сюжетов, к общему снижению градуса торжественности, образ Сталина исчезает. В поздравительных стихах появляются образы Деда Мороза и Снегурочки, являвшиеся ранее символами исключительно детских праздников, повышается востребованность лексем, отражающих ценности частной жизни. Увеличивается число сюжетов, посвященных практикам празднования гражданами Нового года. В целом, специфику произошедших изменений можно описать как снижение уровня политизации и, как следствие, градуса торжественности и пафоса в репрезентации праздника. В середине 1950-х гг. Новый год становится более «домашним» праздником с соответствующей атрибутикой.

Ключевые слова:

Новый год, советская пресса, 1946–1956 гг., праздник, контент-анализ

УДК 94(470.5)«1946/1956»

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_173

LABOR FRONTIER AND FAMILY CELEBRATION: REPRESENTATIONS OF NEW YEAR IN SOVIET PRESS (1946–1956)

Marina A. Klinova,

Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
klinowa.m@yandex.ru

Received 06.05.2024.

Received 17.10.2024.

Accepted 10.01.2025.

For citation: Klinova, M.A. (2025). Labor Frontier and Family Celebration: Representation of New Year in Soviet Press (1946–1956). *Discourse-P*, 22(1), 173–190. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_173

Abstract

The article aims to explore the content and specific representations of the New Year in the Soviet press from 1946 to 1956, as well as to identify its evolution during this period. The research is based on materials from various newspapers, including central publications like *Pravda*, regional ones such as *Uralsky Rabochy*, and factory newspapers

such as *Magnitogorsky Metal*. The sample includes all newspaper issues published before the holiday and the first issues released after the New Year. The analysis focuses on newspaper articles related to labor achievements, including summaries of social competitions, fulfillment of production plans, letters of commitment from enterprise collectives, and correspondence from citizens. Using both qualitative and quantitative methods, we examine the content of New Year's greeting poems published in the press. Additionally, we consider texts related to the holiday preparations and the ways in which adults and children celebrated the New Year. The findings indicate that between 1946 and 1956, significant changes occurred in how the New Year was represented in domestic newspapers. In the late 1940s, priority was given to labor achievements, with Stalin portrayed as guarantor of national prosperity. Articles from this period were distinguished by solemnity and pathos, with minimum attention given to citizens' private lives. However, between 1954 and 1956, a shift in representation of the New Year became evident. There was a noticeable decline in "labor" narratives, a fading presence of Stalin's image, and an overall reduction in solemnity. Figures such as *Ded Moroz* (eng. Father Frost) and *Snegurochka* (eng. Snow Maiden), previously seen as symbols of children's celebrations, began appearing in congratulatory poems. This period also saw an increased demand for tokens reflecting private life values. The number of stories detailing citizen's New Year celebrations grew significantly. Overall, these changes can be characterized by a decrease in politicization, and a corresponding reduction in solemnity and pathos associated with the holiday. By the mid-1950s, the New Year had evolved into a more "homely" celebration with appropriate attributes.

Keywords:

New Year, Soviet press, 1946–1956, celebration, content analysis

Введение

Проблематика медийного конструирования советских праздников не является малоизученной темой отечественной историографии. Авторами изучалась советская праздничная культура (Зеверт, 2015), рассматривались проблемы репрезентации советских праздников в 1920-е гг. (Кустова, 2015; Мукасей, 2021; Шалаева, 2013), оформления праздничных мероприятий в 1960-е – 1980-е гг. (Маслова-Лисичкина, 2014). Праздничная культура периода середины 1940-х – середины 1950-х гг. рассматривалась в немногочисленных исследованиях (Клинова, Трофимов, 2021). В большинстве работ авторы фокусировали внимание на изучении таких советских праздников как 7 ноября, 1 мая. Некоторые аспекты празднования Нового года рассматривались в единичных публикациях. Освещалась история праздника (Коробова, 2014), получила рассмотрение тема женской праздничной повседневности (Жидченко, 2022). Анализ советских новогодних открыток предпринят в ряде работ (Кибалко, 2021; Шабурова, 2017).

Целью данного исследования является раскрытие содержания и специфики репрезентации образа Нового года в отечественной прессе середины 1940-х – середины 1950-х гг., выявление его эволюции в рамках периода.

Источниковую основу исследования составили текстовые материалы газет разного уровня: центрального – «Правда» (г. Москва, Орган ЦК ВКП(б)– КПСС), регионального – «Уральский рабочий» (г. Свердловск, Орган Свердловского обкома и горкома ВКП(б)–КПСС, Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся); заводского – «Магнитогорский металл» (г. Магнитогорск, Орган парткома, завкома и заводоуправления Магнитогорского металлургического комбината им. И.В. Сталина). В выборку включались все выпуски газет, предшествующие празднику (29–31 декабря); первые выпуски изданий после Нового года (1–4 января). Анализировались только тексты новогодней тематики, газетные иллюстрации не являлись объектом исследования.

«Завершая трудовой год пятилетки»: тема труда в прессе

Новый год являлся одним из главных календарных праздников, отмечаемых в СССР. Начало его празднования в масштабах страны с соответствующей атрибутикой (Дед Мороз, елка и пр.) определяется к 1935 г. (Коробова, 2014, с. 154; Кибалко, 2021, с. 21). В отличие от большинства других советских праздников Новый год являлся еще и рубежом – завершением одного отчетного трудового календарного цикла и началом следующего. Производственные результаты и достижения каждого года были важны на пути к целям, обозначенным в рамках пятилеток.

В предновогодние дни на страницах газет подводились итоги трудового года. Публиковались результаты социалистических соревнований различного уровня: Всесоюзного, краевого (Свердловская, Челябинская и Молотовская область); районного (между районами области и города); внутри предприятий (между отдельными бригадами и цехами)¹.

Подводились итоги годовой работы различных отраслей народного хозяйства: «Промышленность Казани выполнила годовой план», «Нефтяники Башкирии с честью выполнили свои обязательства» и пр.² В региональной прессе освещались результаты труда заводов, фабрик, совхозов и пр.: «Коллектив свердловского завода “Вторчермет” закончил выполнение годового плана»³. В многотиражке «Магнитогорский металл» публиковались достижения предприятия, его отдельных бригад и работников⁴. В 1950 г. предновогодний выпуск газеты был полностью посвящен митингу трудящихся Магнитогорска по поводу

¹ Колосок В. (1949, 27 декабря). В назначенный срок. *Магнитогорский металл*, 1; Радиопередача, посвященная результатам Всеуральского социалистического соревнования. (1946, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 4; Победители во всесоюзном социалистическом соревновании. (1946, 29 декабря). *Правда*, 2; Соревнование двух районов. (1952, 1 января). *Уральский рабочий*, 1.

² Выполнили годовой план. (1946, 30 декабря). *Правда*, 1; Нефтяники Башкирии с честью выполнили свои обязательства. (1947, 2 января). *Правда*, 1; Годовой план выполнен досрочно. (1951, 31 декабря). *Правда*, 1.

³ Годовой план – досрочно. (1954, 30 декабря). *Уральский рабочий*, 1.

⁴ Обязательство выполнено. (1949, 27 декабря). *Магнитогорский металл*, 1; Досрочно. (1948, 29 декабря). *Магнитогорский металл*, 1.

досрочного выполнения годового плана⁵. Характерно, что трудовые достижения презентовались в качестве новогодних подарков региону и стране⁶.

В предновогодних выпусках «Правды» публиковались тексты Указов Президиума Верховного Совета о награждении орденами и медалями отличившихся тружеников⁷, а также доклады министров Сталину о выполнении годовых планов⁸.

Типичной практикой послевоенных лет являлась публикация в прессе новогоднего письма-обращения к Сталину от трудящихся различных областей, отраслей, предприятий⁹. В региональных и заводских газетах публиковались тексты данных писем, фиксировался процесс их обсуждения и подготовки¹⁰. Как отмечалось в одной из статей «Уральского рабочего», «для трудящихся нашей области стало традицией – заканчивая год, докладывать о проделанной работе товарищу Сталину, брать перед ним новые обязательства»¹¹.

Публиковались в прессе и письма читателей, где перечислялись их личные трудовые достижения, озвучивались перспективные планы трудовой деятельности на следующий год¹². В текстах писем высказывались слова благодарности стране и вождю: «За эту счастливую жизнь, которую дал нам товарищ Сталин, за то, что он дал нам возможность лучшие наши мечты превратить в действительность, я, как и вся наша советская молодежь, приношу ему от всего сердца колхозное спасибо»¹³.

⁵ Магнитогорцы рапортуют Родине, великому Сталину. Митинг трудящихся Магнитогорска, посвященный досрочному выполнению годового плана. (1950, 1 января). *Магнитогорский металл*, 1–2.

⁶ Производственные подарки Родине к Новому году. (1947, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1; Новогодний подарок. (1954, 30 декабря). *Уральский рабочий*, 1; Новогодние производственные подарки. (1946, 1 января). *Правда*, 3.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении ордена Трудового Красного Знамени хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» имени Ф.Э. Дзержинского Министерства легкой промышленности СССР орденом Ленина. (1949, 30 декабря). *Правда*, 1.

⁸ Кузьминых, Н. (1948, 31 декабря). Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. *Правда*, 1; Бещев, Б. (1952, 1 января). Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. *Правда*, 1.

⁹ Великому вождю народов товарищу Сталину. (1947, 29 декабря). *Правда*, 1.

¹⁰ От рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих разрезов шахт и предприятий комбината «Свердловскуголь» великому вождю советского народа товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. (1947, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1; Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу. (1949, 4 января). *Магнитогорский металл*, 1.

¹¹ В новом году работать еще лучше. (1948, 29 декабря). *Уральский рабочий*, 1.

¹² Сараева, М. (1946, 1 января). Осуществление мечты. *Уральский рабочий*, 3; Колтаков, Г.М. (1947, 1 января). Приятно и радостно работать. *Уральский рабочий*, 2; Гаврин, С. (1950, 1 января). Мой трудовой счет. *Магнитогорский металл*, 2; Мутовкин, А. (1950, 1 января). На высоких скоростях. *Магнитогорский металл*, 2.

¹³ Косарева, А. (1946, 1 января). Счастливая жизнь. *Уральский рабочий*, 3.

Присутствие образа Сталина являлось характерной особенностью публикаций прессы конца 1940-х – начала 1950-х гг. Его имя фигурировало в контексте освещения достижений страны, он являлся центральной фигурой завершения старого и начала нового трудового годовичного цикла. В качестве примера можно привести цитату из текста предновогодней статьи «Уральского рабочего» (1950 г.): «Гениальный вождь прогрессивного человечества товарищ Сталин уверенно и мудро ведет советский народ к коммунизму. За новые победы в новом году! За Сталина»¹⁴. С именем вождя связывался еще один широко тиражируемый в прессе новогодний сюжет, в котором Сталин в далеком 1902 г. пророчил грядущее светлое будущее: «45 лет назад в новогоднюю ночь товарищ Сталин говорил батумским рабочим: – Вот уже рассвело! Скоро встанет солнце. Это солнце будет сиять для нас. Верьте в это, товарищи!»¹⁵.

Неотъемлемой частью новогодних выпусков газет являлась обобщающая итоговая статья, посвященная результатам, достигнутым страной (регионом, предприятием) в истекшем году, а также их оценка в контексте дальнейшего развития страны. Так, например, «Правда» в 1947 г. писала: «На примере года, только что ушедшего в прошлое, мы видим огромную животворящую силу социалистического общества, победившего в нашей стране. Он был историческим годом в летописях мира, событиями большого значения наполнены его дни. <...> Самоотверженно работая на трудовом фронте, двигая вперед народное хозяйство социалистического государства, народ наш сделает еще один шаг по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму»¹⁶. На страницах региональной и заводской прессы отмечалось: «Трудящиеся Свердловской области, оглядываясь на пройденный путь, с гордостью отмечают, что в победах страны есть и доля их самоотверженного труда»¹⁷; «Торжественным боем кремлевских курантов сегодня отмечен знаменательный рубеж в истории нашей страны»¹⁸.

Печатались в новогодних выпусках публицистические статьи, содержащие рассуждения о будущем человечества, коммунизме и пр.: «Уверенно и гордо смотрит наш народ в свое грядущее: он хорошо видит его. Контур коммунизма, начертанные гением вождей, стали зримыми; дали приблизились»¹⁹.

Перспективы будущего года освещались в контексте новых трудовых свершений, о чем читателям сообщали оптимистичные заголовки газетных статей: «В Новом году к новым победам!» и др.²⁰ В текстах звучал призыв «Выполнять план с первых дней нового года!»: «Вперед и только вперед! – таков закон

¹⁴ Год новых побед советского народа. (1950, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1.

¹⁵ Шепилов, Д. (1947, 1 января). Великой советский народ. *Правда*, 3; В новогоднюю ночь. (1947, 1 января). *Уральский рабочий*, 2.

¹⁶ 1947. (1947, 1 января). *Правда*, 1.

¹⁷ Год новых побед советского народа. (1950, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1.

¹⁸ На новый рубеж сталинской пятилетки. (1947, 1 января). *Магнитогорский металл*, 1.

¹⁹ Коряков, О. (1950, 31 декабря). Время – наше! *Уральский рабочий*, 3.

²⁰ Тебенков, Л., Гуськов, К., Свистунов, А. (1950, 31 декабря). В Новом году к новым победам! *Правда*, 1. Над чем мы будем работать в 1947 году. (1947, 2 января). *Правда*, 2.

нашей советской жизни. Обеспечим же высокие большевистские темпы промышленного развития с первых дней нового года! За новые победы во втором году сталинской пятилетки!»²¹.

В целом, новогодние тексты газет второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. создавали у читателя ощущение исторической важности Нового года как рубежа трудовых годовичных циклов. Публикации отличались пафосом и торжественной стилистикой. Подчеркивалась колоссальность достигнутых результатов, презентуемых в качестве достижений всего человечества: «Все прогрессивное человечество с надеждой и любовью обращает взоры к первому в мире социалистическому государству – могучему Советскому Союзу, указывающему путь к свободе и счастью народов»²².

В рамках периода 1946–1956 гг. можно отметить определенные изменения, касающиеся презентации трудовой тематики в новогодних выпусках газет. В 1954–1956 гг. со страниц газет уходят тексты «народных» трудовых обязательств, уменьшается общее количество статей, касающихся трудовых итогов года. Им на смену приходят сюжеты другой тематики. Так, например, в 1955 г. половина выпуска «Уральского рабочего» от 30 декабря была посвящена докладу Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина о поездке в Индию, Бирму, Афганистан²³, в выпуске от 31 декабря 1955 г. на трех из четырех страниц был опубликован доклад Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета²⁴.

Образ Сталина уже в 1953 г. исчезает со страниц газет. Появляется образ партии: «Коммунистическая партия – партия неутомимых новаторов и смелых преобразователей – ведет нашу родину от победы к победе»²⁵. Еще одной новацией середины 1950-х гг. становится публикация 1 января 1954 г. в центральных и областных изданиях новогодней речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова. В текстах поздравительных речей освещению трудовых результатов и перспектив было посвящено около 30% текста. Значительное внимание уделялось борьбе за мир, подготовке к XX съезду партии.

В середине 1950-х гг. в отечественных изданиях всех уровней существенно снижается степень торжественности и пафоса в публикациях, посвященных достижениям уходящего года. Так, например, в многотиражке «Магнитогорский металл» на первой странице выпуска 1 января 1947 г. читаем: «Торжественным боем кремлевских курантов сегодня отмечен знаменательный рубеж в истории нашей страны. Родина вступает во второй год новой сталинской пятилетки, во второй этап великих восстановительных и созидательных работ для укрепления своего могущества и дальнейшего расцвета народного хозяйства. 1946 год – год напряженного творческого труда, объединенных усилий всего советского народа»²⁶.

²¹ Выполнять план с первых дней нового года! (1947, 2 января). *Правда*, 1.

²² Народ – творец истории. (1950, 31 декабря). *Правда*, 1.

²³ О поездке в Индию, Бирму, Афганистан... (1955, 30 декабря). *Уральский рабочий*, 1–2.

²⁴ Речь товарища Н. С. Хрущева... (1955, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1–3.

²⁵ Растет могущество нашей Родины. (1954, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 1.

²⁶ На новый рубеж сталинской пятилетки. (1947, 1 января). *Магнитогорский металл*, 1.

Для сравнения в первом январском выпуске газеты за 1956 г. содержательно аналогичное поздравительное сообщение звучит гораздо сдержаннее и лаконичнее: «Закончился 1955 год – завершающий год пятой пятилетки. Для советского народа это был год новых славных побед в строительстве коммунизма»²⁷.

Означенная трансформация иллюстрирует общую тенденцию, зафиксированную применительно к трудовым сюжетам в отечественной прессе послевоенного десятилетия. Она заключается в «редуцировании мобилизационной риторики», в «снижении уровня эмоциональности и экстремальности в описании трудовых практик граждан» (Клинова, 2020, с. 211). В результате снижения градуса эмоциональности и пафоса пропагандистской риторики СМИ декларируемые в прессе трудовые задачи развития страны и предприятий не наполнялись смыслом «кровных интересов» граждан.

«Блещут новогодние огни!»:

тематика новогодних стихов на страницах газет

В предновогодних и новогодних выпусках газет 1946–1956 гг. публиковались стихи-поздравления. Объединенные общей темой, содержательно они являлись отражением социальной и политической проблематики, актуализированной в медийном пространстве исследуемого периода. С целью изучения содержательных изменений данных текстов был предпринят контент-анализ новогодних стихов-поздравлений. Были выделены наиболее востребованные лексемы, которые затем были объединены в три группы. Группа «государство, общество» объединяет лексемы, маркирующие советские политические и социально-экономические реалии: Сталин, Ленин, партия, народ, Родина (Россия, отчизна и пр.), армия, пятилетка, завод (стройка, шахта, предприятие и пр.), внешние враги, братские страны. Вторую группу составили лексические единицы, отражающие ценности частной жизни: семья, дружба, дети, любовь. В третью были включены символы Нового года: Кремль, елка, часы, Дед Мороз (Снегурочка), застолье (стол, вино, тост, бокалы и пр.). Фиксировалось каждое упоминание лексем в тексте и названии опубликованного стихотворения. В выборку были включены только выпуски газет за 1 января исследуемого периода. В случае, если в первом выпуске газеты не было стихов (либо данный номер не доступен по тем или иным причинам), он не включался в выборку и не отражен в таблице (см. Таблицу 1).

Новогодние поздравительные стихи характеризовались неравноценной востребованностью на страницах газет. Гораздо чаще они публиковались в «Правде» – около 45% от общего количества стихов, зафиксированных в трех изданиях.

Перейдем к рассмотрению результатов контент-анализа материалов прессы. Наиболее востребованными в стихах периода были лексемы, связанные с политическими реалиями, фиксируемые в группе «государство, общество» (234 упоминания – 53,7%).

В 1946 – начале 1950-х гг. наиболее часто в стихах упоминался Сталин (27 упоминаний), а также лексемы «Родина» («отчизна», «Россия» и пр.)

²⁷ Новый, 1956 год. (1956, 1 января). *Магнитогорский металл*, 1.

Таблица 1 – Количественное распределение лексем в новогодних поздравительных стихах на страницах газет 1946–1956 гг.

Table 1 – Quantitative Distribution of Tokens in New Year's Greeting Poems

год	количество стихов	Лексемы																			
		Государство, общество											Частная жизнь				Символы				
		Сталин	Ленин	партия	народ	армия	Родина	коммунизм	пятилетка	Внешние враги	Братские страны	Завод и пр.	любовь	дети	дружба	семья	Кремль	Застолье и пр.	Часы	Дед Мороз и пр.	елка
«Правда»																					
1946	3	3			1	3	4			4		1		2	3	1	5	1	1		2
1947	1	1			1		1								1	1	2		3		
1948	1	1			1	1	1	1		5	7				2		1		1		
1949	2	1			2	1		1				4			1						
1950	2	2			2	1	4	2			1	2	1		4	2	1	5	3		
1951	3	5	2		5	2	4	3		1	1			1	2	1	3	2	3		
1952	2	3	1		3		2	2		1	7	1		1		1	3		1		
1953	2				2	1		1			3	2									
1954	4			1	2		2			3		1	2		3			6	3		
1955	1														2						1
1956	1										1			2	2					6	4
«Уральский рабочий»																					
1947	2	1			3	5	2		1			5					1	6	1		1
1948	1							1				1	1						1		
1949	2		1		1	1	3	1	1			5	1			1	3	4			
1951	4	4			1		2	1		5	5	3		1	4	2	3	5	5		2
1952	4	2			3		2	4		7	3	2	1	1	4	1	3	3	3	1	1
1954	3				1		1	1				5		1	1	1	2	1	1	1	1
1956	4						1					4	1	3		1	2	1	1	4	1
«Магнитогорский металл»																					
1946	2	1			1	1	1					1			2	1	1	3	1		1
1947	1	1				1	3						1		1	1		4			1
1953	1	2	2		1					1	1				2			2			
1955	2			1	1		1					4			2	2			1		4
Итого	48	27	6	2	31	17	34	18	2	27	29	41	8	12	36	16	30	39	29	12	19

(34 упоминания), «народ» (31 упоминание): «Звон кремлевских часов хрустелен. / Бьют куранты двенадцать раз. / Тост за счастье народа Сталин / поднимает в Кремле сейчас»²⁸; «И первый тост поднимем стоя, / законной гордости полны, / за Сталина, вождя, героя / и солнце яркое страны»²⁹. Востребованность означенных лексем в поздравительных стихах позволяет вспомнить утверждение Х. Гюнтера, по мнению которого еще в 1930-е гг. в СССР сложился особый репрезентативный канон или так называемый «треугольник Большой семьи», основанный на архетипах «отца», «матери» и «детей» (Гюнтер, 2000, с. 734). Роли Отца и Матери отводились Сталину и Родине соответственно, символический образ детей – народу, армии. Фактически буквально данная ролевая расстановка воспроизводится в стихотворении К. Мурзиди: «Бьют часы на башне: с Новым годом! / С нами Сталин и отчизна-мать! / С боевым испытанным народом / радостно грядущее встречать»³⁰.

Лексемы «коммунизм» и «пятилетка» также фиксировались в текстах стихов-поздравлений (18 и 2 упоминания соответственно), употребляясь в контексте освещения перспектив дальнейшего социалистического строительства: «Топоры лесорубов творят чудеса, / чтоб вздымались леса пятилетки. <...> Не в безвестной дали, но за тысячи верст, – / в коммунизме свой путь завершим мы»³¹.

Образ завода (стройки, шахты, предприятия, новостройки и пр.) являлся достаточно популярным в стихах-поздравлениях второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. (41 упоминание). Означенные образы актуализировали популярную в дискурсе тему трудовых практик и достижений советского населения. В текстах стихов «Правды» речь, как правило, шла не о конкретном заводе, а об индустриальной специфике СССР. Использовались метафоры «страна-завод», «страна-стройка»: «Чтоб рос, наливался, как золото, колос, / чтоб новых заводов нам слышался голос»³²; «Вот эта сталь на стройке всенародной / наш замысел в свершеньях воплотит»³³. В газете «Магнитогорский металл» образ завода был более конкретизирован и территориально локализован: «Над залитыми светом городами, / над трубами, воздетыми в зенит, / над синими уральскими грядями, / над легендарною горой Магнит»³⁴. Региональные индустриальные образы встречаются и в стихах «Уральского рабочего»: «В бой идет уральский экскаватор»³⁵.

В поздравительных поэтических строках нередко звучали актуальные сюжеты внешнеполитической тематики, упоминаемые в контексте описания «врагов» и «друзей» СССР. В первые послевоенные годы данная тема получила развитие в русле обозначения побед 1945 г.: «Изучать будут правнуки, как в году сорок пятом на Востоке и Западе мы разбили врагов!»³⁶. В последующие годы

²⁸ Великанов, Е. (1951, 1 января). Первый тост. *Уральский рабочий*, 1.

²⁹ Коломиец, А. (1947, 1 января). Новогодний тост. *Магнитогорский металл*, 1.

³⁰ Мурзиди, К. (1947, 1 января). Новогодние огни. *Уральский рабочий*, 1.

³¹ Потеряев, Р. (1949, 1 января). Урал новогодний. *Уральский рабочий*, 3.

³² Бровка, П. (1946, 1 января). На Новый год. *Правда*, 2.

³³ Имерман А. (1949, 1 января). Новогоднее литье. *Правда*, 2.

³⁴ Кондратковская, Н. (1946, 1 января). Великий год. *Магнитогорский металл*, 2.

³⁵ Хоринская, Е. (1952, 1 января). Навстречу грядущему. *Уральский рабочий*, 3.

³⁶ Лебедев-Кумач, В. (1946, 1 января). С Новым годом. *Правда*, 1.

образ врага приобрел новые черты: «Там, в заморских краях, кузнецы с Уолл-стрита / золотые наручники миру куют <...> торгаши, лихоимцы, всесветные воры, / осквернители братских могил»³⁷. В рядах друзей Советского Союза фигурировали: «патриоты Джакарты, герои Эллады, Партизаны Вьет-Нама, солдаты Чжу Дэ»³⁸, «Мао Цзе-дуна солдаты»³⁹, упоминались дружественные страны и народы. В начале 1950-х гг. в стихах-поздравлениях увеличивается число обращений к теме борьбы за мир: «Чтоб мир, как самый лучший дар, / был дорог всей земле»⁴⁰ и т.п. В «Уральском рабочем» в 1951 и 1952 гг. публиковались новогодние стихи, где в сатирическом ключе были показаны внешне-политические оппоненты СССР: «Трумен взгляд в трюмо воткнул, / потерявши разум, / а оттуда подмигнул / Фюрер мертвым глазом»⁴¹. Тексты сопровождалась карикатурами. Обращение к внешнеполитической теме было более популярно в стихах на страницах «Правды» и было менее востребовано в «Уральском рабочем» и «Магнитогорском металле» (см. Таблицу 1).

В ряду ценностей частной жизни наиболее востребованными являлись «дружба» и «семья» (36 и 16 упоминаний соответственно). Важно отметить, что означенные лексемы зачастую употреблялись в качестве метафор, коннотирующих к общности народов СССР: «Встала наша огромная, трудовая семья»⁴²; «Жаль, такого нет у нас стола, / чтобы вся семья народов наших / вместе встретить Новый год могла»⁴³.

Среди символов Нового года приоритетные позиции занимал образ за-столя (39 упоминаний лексем данной группы): «С новогодними чарками дружно тянутся руки»⁴⁴, «Еще поднимем вкруговую / бокалы, вспененные вновь»⁴⁵. Многие стихи выстроены как тосты-поздравления с Новым годом. Образы часов и Кремля, символизирующих смену годовичных циклов и сердце страны, также были достаточно востребованы в стихах-поздравлениях второй половины 1940-х – начала 1950-х гг.: «Бьют куранты на кремлевской башне»⁴⁶; «И вся советская земля / часов проверит ход / по стрелкам башенным Кремля, / встречая новый год».⁴⁷ Елка как символ Нового года характеризовалась единичными упоминаниями в текстах стихов, а Снегурочка и Дед Мороз фактически не упоминались в поздравлениях данного периода.

В целом, поздравительные стихи 1946–1953 гг. отличала торжественная стилистика. Превалирование лексем группы «государство-общество» обусловило презентацию Нового года, в первую очередь, как общегосударственного

³⁷ Сурков, А. (1948, 1 января). Новогоднее. *Правда*, 2.

³⁸ Там же.

³⁹ Витка, В. (1950, 1 января). Добрый день. *Правда*, 2.

⁴⁰ Бровка, П. (1952, 1 января). Цвети, моя страна! *Правда*, 2.

⁴¹ Потеряев, Р. (1951, 1 января). Новогоднее гаданье. *Уральский рабочий*, 4.

⁴² Лебедев-Кумач, В. (1946, 1 января). С Новым годом. *Правда*, 1.

⁴³ Щипачев, С. (1950, 1 января). Бьют куранты. *Правда*, 1.

⁴⁴ Лебедев-Кумач, В. (1946, 1 января). С Новым годом. *Правда*, 1.

⁴⁵ Коломиец, А. (1947, 1 января). Новогодний тост. *Магнитогорский металл*, 1.

⁴⁶ Щипачев, С. (1950, 1 января). Бьют куранты. *Правда*, 1.

⁴⁷ Маршак, С. (1947, 1 января). Новогоднее. *Правда*, 2.

праздника, маркирующего подведение итогов и открытие новой страницы в славной истории великого советского народа: «В мире неприступною твердой / высится советская страна»⁴⁸.

В период 1954–1956 гг. в содержании текстов стихов-поздравлений происходят определенные трансформации.

В 1954 г. образ Сталина исчезает, появляется образ партии: «За Россию дорогую от души, по-братски пью! Тост за партию родную и за Родину мою!»⁴⁹ Количественно лексема «партия» характеризуется единичной востребованностью (2 упоминания), значительно уступая лексеме «Сталин» (27 упоминаний).

Общим трендом изменений, произошедших в 1954–1956 гг., стало купирование государственной тематики, выразившееся в сокращении в стихах лексем группы «государство, общество». Так, например, в «Правде» количество единиц в данной группе за период 1946–1953 гг. равнялось 111 (13,8 в год в среднем), в «Уральском рабочем» за тот же период – 76 (15,2 в год в среднем). В 1953–1956 гг. в «Правде» и «Уральском рабочем» число лексем данной группы снизилось до 3,3 и 6,5 единиц в год (в среднем) соответственно. То есть снижение востребованности в 2,5–3,5 раза. Данный разрыв будет еще более существенным, если учесть, что лексемы группы «завод» в 1954–1956 гг. в региональной и заводской прессе употреблялись не в значении метафоры индустриального государства, а в контексте описания сюжетов частной жизни: «Прибыл домны молодежной дар – сверхплановый металл. Рядом Бородин с Орловым и Колдузов – мастера».⁵⁰ В русле описания сюжетов частной жизни фигурируют лексемы «дружба», «семья».

В качестве примера актуализации тематики повседневной, частной жизни в новогодних стихах газет 1954–1956 гг. можно привести стихотворение «На лыжах», героями которого являются: влюбленная пара лыжников, «белки-любознайки»: «Никто влюбленных не подслушал, / прохожих не было вокруг, / когда молчание нарушил / на поцелуй похожий звук. / И только белки-любознайки, / услышав это с высоты, / как восклицательные знаки взметнули рыжие хвосты!»⁵¹.

Уменьшается востребованность в текстах новогодних стихов лексем-символов государственности (Кремль) и цикличности (часы). Тематика новогоднего застолья сохраняется, но содержание тостов очерчивается повседневными и житейскими темами: «Молодец, кто пьет умело, / а не пить – неловко даже. / Мы поздравим виноделов, / поварам спасибо скажем. / За любовь мы выпьем разом, / мы хотим, чтоб нас любили. / Ведь подругам ясноглазым / мы сердца навек вручили»⁵².

Появляются в середине 1950-х гг. в новогодних выпусках и сатирические стихи-зарисовки, посвященные девиациям периода: бюрократии, иждивенчеству, штурмовщине и пр.⁵³

⁴⁸ Сурков, А. (1951, 1 января). Новогоднее. *Правда*, 1.

⁴⁹ Мазурунас, В. (1954, 1 января). За родину мою. *Правда*, 2.

⁵⁰ Коломиец, А. (1955, 1 января). У новогодней елки металлургов. *Магнитогорский металл*, 1.

⁵¹ Новосельский, А. (1956, 1 января). На лыжах. *Уральский рабочий*, 2.

⁵² Долматовский, Е. (1954, 1 января). Новогодняя застольная. *Правда*, 2.

⁵³ Новосельский, А. (1954, 1 января). Под новый год. *Уральский рабочий*, 4; Тарабукин, И. (1956, 1 января). Имеет слово Дед-Мороз. *Уральский рабочий*. 1956, 4.

Снижение уровня торжественности и содержательное «облегчение» текстов новогодних стихов проявилось в актуализации «детской» тематики. Так, например, на страницах «Правды» в первом выпуске 1956 г. было опубликовано стихотворение А. Барто «Новая снегурочка», где герои-первоклассники готовятся к новому утру утреннику⁵⁴. Инфантилизация тематики поздравительных стихов, публикуемых в советской прессе, проявилась и в увеличении востребованности в них образов Деда Мороза и Снегурочки (см. Таблицу 1), являвшихся ранее символами исключительно детских праздников.

«Веселый хоровод»: газеты о практиках празднования Нового года

На протяжении второй половины 1940-х–начала 1950-х гг. тема новогоднего праздника, не связанная с рубежом трудовых свершений, получала минимальное освещение на страницах газет. Как правило, это были две-три заметки на последней страницах центральных и областных газет, в которых сообщалось о праздничных приготовлениях: «В Свердловске большое предпраздничное оживление. <...> Взрослые и дети несут елки. На площади 1905 года, где возвышается нарядная праздничная елка, полно детворы. <...> Много покупателей в магазинах главсобгастронома, особторга, ювелирторга и других. <...> Сегодня в Свердловске состоится много новогодних концертов, костюмированных балов»⁵⁵.

В газете «Уральский рабочий» новогодний колорит добавляли объявления. В них сообщалось о детских утренниках и елках, о бегах на госипподроме, Новогодних призах и пр.⁵⁶ В газете публиковались объявления о новогодних базарах на городских рынках, перечислялись товары, которые можно будет приобрести: «ткани разные, обувь, одежда, трикотаж, галантерея»⁵⁷.

В первых выпусках года в газетах освещались практики празднования Нового года детьми и взрослыми. Описание детских праздников разнилось в зависимости от статуса мероприятия. Главная в стране елка в Колонном зале Дома Союзов отличалась масштабом и пафосом: «Раскрываются двери в зал, в середине которого стоит громадная 18-метровая елка. Падает “снег”. На сцене декорация – за покрытыми инеем стволами деревьев вырисовываются контуры высотного здания МГУ на Ленинских горах. <...> Приходит Дед-Мороз. Он делает знак, и елка вспыхивает разноцветными огнями. Гремит музыка. На сцену поднимаются юноши и девушки в национальных костюмах народов СССР. В праздничном представлении приняло участие около 350 артистов столичных театров, филармонии и эстрады»⁵⁸. Описание детского праздника приводится и в газете «Магнитогорский металл»: «500 девочек и мальчиков

⁵⁴ Барто, А. (1956, 1 января). Новая снегурочка. *Правда*, 2.

⁵⁵ Накануне Нового года (1946, 31 декабря). *Уральский рабочий*, 4.

⁵⁶ При устройстве новогодней елки... (1949, 29 декабря). *Уральский рабочий*, 4; Госипподром... (1951, 30 декабря). *Уральский рабочий*, 4.

⁵⁷ Новогодний базар. (1947, 28 декабря). *Уральский рабочий*, 4; Все на новогодний базар! (1949, 30 декабря). *Уральский рабочий*, 4.

⁵⁸ Новогодняя елка в Колонном зале Дома Союзов (1953, 31 декабря). *Правда*, 1.

с двух часов дня 31 декабря до самых сумерек веселились вокруг красавицы-елки, установленной в физкультурном зале Дворца культуры. Прослушав праздничный концерт и вдоволь напрыгавшись вокруг елки, дети получили праздничные подарки»⁵⁹.

Вечера для взрослых, как правило, были представлены торжественными коллективными мероприятиями, проводимыми во Дворцах культуры, в общежитиях, в клубах, избах-читальнях и пр.: «Дверец заполнили сотни трудящихся комбината, одетых в лучшие праздничные костюмы»⁶⁰, «Оркестр исполняет Гимн Советского Союза. Все взоры присутствующих невольно обращаются к портрету... Сталина, творцу наших побед. Почти под утро закончился во Дворце бал-карнавал»⁶¹. Заметки, посвященные практикам семейного празднования Нового года, были единичны, героями данных сюжетов были, как правило, передовики-новоселы, получившие квартиры от предприятий, построившие дома⁶². Сюжеты о праздновании Нового года в ресторанах не публиковались в газетах.

Заметки о новогодних праздниках сопровождались рисунками и фотографиями, посвященными предновогодним заботам горожан: покупкам елки, телевизора, продуктов к новогоднему столу, украшению сцены клуба, а также практикам празднования⁶³.

В середине 1950-х гг. в газетах увеличивалось число сюжетов, посвященных практикам празднования населением Нового года. Так, например, в заводской газете «Магнитогорский металл» за восемь лет 1946–1953 гг. было опубликовано 8 заметок на данную тему, а за три года с 1954–1956 гг. – 9 заметок. Тенденция возрастания количества данных сюжетов в 1954–1956 гг. фиксируется в центральной и областной прессе.

Заключение

В целом, на основании предпринятого анализа можно прийти к выводу, что в рамках периода 1946–1956 гг. наметились изменения в репрезентации Нового года на страницах отечественных газет, которые коснулись содержания и тональности его освещения.

Во второй половине 1940-х гг. презентации Нового года на страницах советской прессы приоритет отдавался трудовым свершениям, результаты которых были важны в контексте реализации пятилетних циклов и продвижения СССР к коммунистическому будущему. В прессе освещались трудовые достижения страны, регионов, предприятий и личные результаты труда граждан, озвучивались перспективные планы трудовой деятельности на следующий год. Ключевой являлась фигура Сталина, выступавшего в качестве гаранта будущего

⁵⁹ Елка для детей. (1948, 3 января). *Магнитогорский металл*, 2.

⁶⁰ Маркин, В. (1953, 4 января). Новогоднее торжество. *Магнитогорский металл*, 2.

⁶¹ Рыбаков, Г. (1948, 3 января). В новогодний вечер. *Магнитогорский металл*, 2.

⁶² В новом доме. (1949, 1 января). *Уральский рабочий*, 4; В семье электролизника Еркумбаева (1947, 1 января). *Уральский рабочий*, 4.

⁶³ У новогодней елки. (1954, 1 января). *Магнитогорский металл*, 2.

благополучия страны. В стихах-поздравлениях преобладали лексемы группы «государство-общество». Тексты газетных статей отличались торжественностью и пафосом. Реалии частной жизни граждан, встречающих праздник, получали минимальное освещение в прессе (зачастую в контексте освещения официальных праздничных мероприятий).

В 1954–1956 гг. наметилась тенденция к изменению в репрезентации новогодней тематики, заключающаяся в уменьшении «трудовых» сюжетов, сокращении в стихах-поздравлениях лексем группы «государство-общество», исчезновении образа Сталина, общем снижении градуса торжественности в поздравительной риторике. В стихах, опубликованных в газетах, появляются образы Деда Мороза и Снегурочки, являвшиеся ранее символами исключительно детских праздников, повышается востребованность лексем, отражающих ценности частной жизни. Увеличивается число сюжетов, посвященных практикам празднования гражданами Нового года.

В целом, специфику произошедших изменений можно описать как снижение уровня политизации, и, как следствие, градуса торжественности и пафоса в репрезентации праздника. В середине 1950-х гг. Новый год становится более «домашним» праздником с соответствующей атрибутикой.

Означенная динамика отражает общую тенденцию изменений отечественного дискурса в 1950-е гг., ставшую следствием смены политической конъюнктуры. Пропагандистская мобилизационная риторика послевоенных лет, направленная на консолидацию и интенсификацию трудовой деятельности граждан с целью восстановления страны, в середине 1950-х гг. сменяется более «человекоориентированной» лексикой, характеризующейся смягчением мобилизационных коннотаций, актуализацией тематики личного благосостояния и материального потребления населения (Клинова, 2019, с. 211).

Список литературы

1. Гюнтер, Х. (2000). Архетипы советской культуры. В Х. Гюнтер, Е. Добренко (Ред.), *Соцреалистический канон* (с. 743–785). Санкт-Петербург: Акад. проект.
2. Жидченко, А.В. (2022). «Женский праздник»: традиции празднования Нового года в новом советском городе в 1950–60-е годы. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*, (4), 111–124. <https://10.26456/vthistory/2022.4.111-124>
3. Зеверт, Д. (2015). Современные подходы к пониманию праздничной культуры в Советском Союзе. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*, (2), 103–113.
4. Кибалко, О.В. (2021). Семиотический анализ новогодней открытки эпохи СССР. *Современный дискурс-анализ*, (1), 15–33.
5. Клинова, М.А. (2019). *Государственное регулирование экономических стратегий городского населения РСФСР в первое послевоенное десятилетие*. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ.

6. Клинова, М.А. (2020). Модели имплицитной риторики трудовой мобилизации населения: реконструкция на базе контент-анализа материалов прессы 1946–1956 гг. В Л.Н. Мазур (Отв. ред.), *Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума (11–12 сентября 2020)* (с. 204–212). Екатеринбург: Изд-во УрФУ.
7. Клинова, М.А., Трофимов, А.В. (2021). Великая Отечественная война: коммеморативные практики и образы в газетной периодике (1946–1965 гг.). *Уральский исторический вестник*, (2), 36–45. [https://doi: 10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-36-45](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-36-45)
8. Коробова, А. (2014). А над Римом, а над миром – Новый год, Новый год... *Родина*, (12), 154–160.
9. Кустова, Э.М. (2015). Советский праздник 1920-х годов в поисках масс и зрелищ. Неприкосновенный запас. *Дебаты о политике и культуре*, (3), 57–77.
10. Маслова-Лисичкина, И.А. (2014). Художественное оформление массовых праздников Киева советского периода (60–80 года XX века). *Молодой ученый*, (4), 1168–1171.
11. Мукасеев, К.Е. (2021). Конструирование советских праздников в газете «Советская Сибирь» в 1920-е годы. В К.Л. Захарова (Отв. ред.), *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. материалов Междунар. молодежной науч. школы-конференции (23–25 сентября 2021 г.)* (с. 236–242). Новосибирск: Свободные науки.
12. Шабурова, О.В. (2017). *Советский мир в открытке*. Екатеринбург: Кабинетный ученый.
13. Шалаева, Н.В. (2013). Советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации (1917–1920-е гг.). *Власть*, (1), 132–136.

References

1. Gyunter, Kh. (2000). Arkhetipy sovetskoy kul'tury [Archetypes of Soviet culture]. In Kh. Gyunter, & E. Dobrenko (Eds.), *Sotsrealisticheskii kanon* (pp. 743–785). St. Petersburg: Akad. projekt.
2. Kibalko, O.V. (2021). Semioticheskii analiz novogodney otkrytki epokhi SSSR [Semiotic Analysis of New Year Postcards of Soviet Period]. *Sovremennyy diskurs-analiz*, (1), 15–33.
3. Klinova, M.A. (2019). *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskikh strategiy gorodskogo naseleniya RSFSR v pervoe poslevoennoe desyatiletie* [State regulation of economic strategies of the urban population of the RSFSR in the first post-war decade]. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI.
4. Klinova, M.A. (2020). Modeli implitsitnoy ritoriki trudovoy mobilizatsii naseleniya: rekonstruktsiya na baze kontent-analiza materialov pressy 1946–1956 gg. [Models of implicit rhetoric of labor mobilization of the population: reconstruction based on content analysis of press materials 1946–1956]. In L.N. Mazur (Resp. ed.), *Dokumental'noe nasledie i istoricheskaya nauka: Materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma (11–12 sentyabrya 2020)* (pp. 204–212). Ekaterinburg: Izd-vo UrFU.

5. Klinova, M. A., & Trofimov, A. V. (2021). Velikaya Otechestvennaya voyna: kommemorativnye praktiki i obrazy v gazetnoy periodike (1946-1965 gg.) [The Great Patriotic War: Commemorative Practices and Images in Newspaper Periodicals (1946-1965)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, (2), 36–45. [https://doi: 10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-36-45](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-36-45)
6. Korobova, A. (2014). A nad Rimom, a nad mirom – Novyy god, Novyy god... [And over Rome, and over the world – New Year, New Year...]. *Rodina*, (12), 154–160.
7. Kustova, E. M. (2015). Sovetskiy prazdnik 1920-kh godov v poiskakh mass i zrelishch [The Soviet holiday of the 1920s in search of masses and spectacles]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture*, (3), 57–77.
8. Maslova-Lisichkina, I. A. (2014). Khudozhestvennoe oformlenie massovykh prazdnikov Kievskogo sovetskogo perioda (60–80 goda XX veka) [Artistic decoration of mass celebrations in Kiev of the Soviet period (60–80 years of the twentieth century)]. *Molodoy uchenyy*, (4), 1168–1171.
9. Mukaseev, K. E. (2021). Konstruirovaniye sovetskikh prazdnikov v gazete "Sovetskaya Sibir" v 1920-e gody [The construction of Soviet holidays in the newspaper "Soviet Siberia" in the 1920s.]. In K. L. Zakharova (Resp. ed.), *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: sb. materialov Mezhdunar. molodezhnoy nauch. shkoly-konferentsii (23–25 sentyabrya 2021 g.)* (pp. 236–242). Novosibirsk: Svobodnye nauki.
10. Sawert, D. (2015). Sovremennyye podkhody k ponimaniyu prazdnichnoy kul'tury v Sovetskom Soyuze [Modern Approaches to Understanding of Festivity Culture in the Soviet Union]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, (2), 103–113.
11. Shaburova, O. V. (2017). Sovetskiy mir v otkrytke [The Soviet world in a postcard]. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy.
12. Shalaeva, N. V. (2013). Sovetskiy gosudarstvennyy prazdnik kak mekhanizm formirovaniya reprezentativnogo obraza vlasti i sotsiokul'turnoy kommunikatsii (1917–1920-e gg.) [The Soviet public holiday as a mechanism for the formation of a representative image of power and socio-cultural communication (1917-1920)]. *Vlast'*, (1), 132–136.
13. Zhidchenko, A. V. (2022). "Zhenskiy prazdnik": traditsii prazdnovaniya Novogo goda v novom sovetskom gorode v 1950–60-e gody ["Women's Holiday": Traditions of Celebrating the New Year in a New Siberian City in the 1950–60s]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, (4), 111–124. <https://10.26456/vthistory/2022.4.111-124>

Информация об авторе

Марина Александровна Клинова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0725-4161>, e-mail: klinowa.m@yandex.ru

Information about the author

Marina Aleksandrovna Klinova, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0725-4161>, e-mail: klinowa.m@yandex.ru
